

Министерство культуры Республики Бурятия Государственный архив Республики Бурятия

Из воспоминаний участников Корейской войны I950-I953 гг.

В результате Второй мировой войны Корея в 1948 г. оказалась разделенной на два государства, построенных на основе противоположных идеологических платформ. Вследствие этого попытки достичь объединения страны мирным путем к началу 1949 г. были практически исчерпаны. Но, вместе с тем, ни Пхеньян, ни Сеул не мыслили корейскую нацию разделенной, и выход для объединения страны лидеры обеих сторон (в КНДР — Ким Ир Сен, в РК — Ли Сын Ман) видели в применении силы.

Боевые действия на Корейском полуострове начались 25 июня 1950 г. Помимо Северной и Южной Корей в противостояние были вовлечены Советский Союз и Китай с одной стороны, и 16 стран во главе с США (при поддержке 12 государств) с другой. В этой войне неоднократно возникали моменты, угрожавшие превращению регионального конфликта в глобальный, в том числе вследствие реальной возможности применения ядерного оружия со стороны США.

Боевые действия закончились 27 июля 1953 г., когда было подписано Соглашение о перемирии в Корее. Соглашение создало корейскую демилитаризованную зону, чтобы разделить Северную и Южную Корею, и разрешило возвращение заключенных. Однако мирный договор так и не был подписан, и две Кореи технически все ещё находятся в состоянии войны, вовлеченные в замороженный конфликт.

Корейская война — одна из крупнейших локальных войн ХХ в., первый широкомасштабный военный конфликт времен «холодной войны», развернувшийся по окончании Второй мировой войны. Число потерь в ходе войны до сих пор не подсчитано, и существуют различные версии их оценок. По одной из имеющихся версий, потери КНДР и Южной Кореи составили около одного миллиона человек для каждой стороны, включая потери среди мирного населения.

Участие в боевых действиях принимали уроженцы Бурятии. В Государственном архиве Республики Бурятия на хранении находятся воспоминания участников корейской войны 1950-1953 гг.

Участник корейской войны 1950-1953 гг. Василий Викулин (слева). ГАРБ. ФР.2117. Оп.1. Д.89. Л.43

ВОСПОМИНАНИЯ

молодого солдата Корейской войны ВИКУЛИНА Василия Филипповича 1933 года рождения, проживает: г.Гусиноозерск

В 1952 году я был призван в армию, попал в Хабаровский зенитный артиллерийский полк. Прошел курс молодого бойца, курсы водителя. В начале 1953 года полк собрали на плацу, зачитали фамилии, выдали сухой паек, посадили в машины и повезли. Куда нас везут, нам не сказали, но мы догадывались. Между собой разговор был, но только не вслух, потому что все было засекречено. Погрузились в эшелон и повезли нас на восток. Прибыли в ночь на станцию Градеково, на границу, которая разделяла Советский Союз и КНР. На рассвете мы пересекли китайскую границу и ехали по территории КНР. Примерно через 3 суток на рассвете мы обосновались в тупике недалеко от города Мугдэн. Вблизи стоял наш аэродром, советские летчики были переодеты в китайскую форму. Здесь нас помыли в бане, переодели в китайскую форму и отправили дальше. Доехали мы до станции Чэндэ, где нас ждали. Здесь нас посадили в машины и отправили в распоряжение дивизии, примерно 25 км от станции. По прибытии на место нас расформировали по батареям. Я попал в І батарею на должность водителя тягача. Перед нашим дивизионом была поставлена задача защитить плотину ГЭС, которая находилась на реке Ялудзен и обеспечивала подачу электроэнергии в Китай и Корею. Наш зенитно-артиллерийский дивизион был вооружен зенитными пушками 85 и 37 мм. Кроме того в воздухе нас поддерживали истребители МИГ 17, 21, 15. Американские самолеты практически каждый день и ночь летали бомбить плотину. У них были истребители Б-25, Ф-85. Мы их называли "Зебра", но сколько они не летали на бомбежку, плотину они не повредили. Наши ребята-зенитчики не давали им этого сделать, потому что стреляли метко. Наш земляк, который служил со мной в батарее наводчиком сбил самолет. Его потом представили к ордену "Красной Звезды".

Помню в один из дней была объявлена тревога, в воздухе показалось 16 американских бомбардировщиков. Наше подразделение открыло огонь. В этом бою было подбито 4 вражеских самолета, 2-х летчиков взяли в плен.

В том месте, где мы стояли, недалеко от нас был китайский поселок. По-своему мы его называли Лукашов. Мы туда иногда ходили к ним в мага-зин, чтобы купить сигарет, сувениры, подарки домой.

Местное население нас уважало, относилось к нам доброжелательно. Рядом с нами стояли китайские солдаты, в праздничные дни мы угощали друг друга фруктами, дарили друг другу подарки, сувениры. Когда нас выводили в Союз, китайские товарищи поставили перед нами большой концерт, где выступало много китайских артистов. Со словами благодарности за оказанную интернациональную помощь выступил Министр обороны Китая Джу Дэ. Вывезли нас из Китая в 1954 году. После вывода нам вручили китайские правительственные награды за "Оказание интернационального долга". Службу я закончил в Омске, в октябре 1955г. демобилизовался и вернулся домой.

ПОДПИСЬ ВИКУЛИНА

Республики Бурятия

10.2.1997г.

Воспоминания Василия Викулина об участии в корейской войне 1950-1953 гг. ГАРБ. ФР.2117. Оп.1. Д.89. Л.44-45

Участник корейской войны 1950-1953 гг. Владимир Макаров. ГАРБ. ФР.2117. Оп.1. Д.89. Л.57

РАЗМЫШЛЕНИЯ И ВОСПОМИНАНИЯ

Майора в отставке МАКАРОВА Владимира Малакчановича, 1925г.р., уроженца с.Барагхан Курумканского района Республики Бурятия. Призван в Советскую Армию в 1943г. 6 января. Прослужил в армии по 1956г. Участник войны с империалистической Японией и в войне с американскими империалистами в Северной Корее. Окончил училище зенитной артиллерии в 1951г.

С мая 1951г. по февраль 1953г. принимал непосредственное участие в войне с американскими империалистами в Северной Корее в составе 667 зенитно-артиллерийского полка 96 зенитно-артиллерийской дивизии войск ПВО страны. Член КПСС с марта 1947г.

667 ЗАП сформирован в г.Иркутске в мае 1951г. и отправлен в Китай. После переезда границы через ст.Отпор (ст.Забайкальск) на территорию Китая полк переобмундирован на форму китайского добровольца Китайской народной Армии и отправлен в г.Андунь на границе КНДР на берегу реки Ялуцзян.

Наш полк занял огневые позиции на территории КНДР в г.Сингисю, название в то время японское. Полк выполнял особое боевое задание по охране железнодорожного моста через р.Ялуцзян, соединяющего КНР с КНДР, единственное стратегическое сооружение, а также в качестве кочующих орудий (отдельные расчеты) действовали в войне, двигаясь по сопкам Кореи, для уничтожения отдельных низколетящих самолетов-штурмовиков противника.

667 ЗАП состоял из дивизиона 37 мм. малокалиберных зенитных (орудий) батареи (8-ми орудийных) и 8 батареи из 87 мм орудий.

В начальный период боевых действий на вооружении американской армии были устаревшие боевые самолеты-истребители со средней скоростью 500-800 км/час ($\Phi-84$ тандержет, $\Phi-80$ мустанг и другие).

К моменту прибытия наших частей американцы в боевых действиях применяли самолеты разных типов и очень много. В качестве бомбардировщика применяли Б-50-летающую крепость с бомбовой нагрузкой 50 тонн. В основном самолеты противника действовали в дневное время. В этот период у китайцев и северных корейцев почти не было самолетов. Изредка применяли устаревшие поршневые наши самолеты-истребители ЯК, ЛА, ЛИ-2 и другие.

Почти не было противовоздушных средств по борьбе с авиацией противника. Поэтому американцы действовали почти безнаказанно. Они бомбили и расстреливали поголовно все, населенные пункты и другие сооружения. Города уничтожены были полностью и даже домашние животные (ишаки, мулы и другие). Люди жили в глубоких землянках и укрытиях. Выходили изредка, чтоб вести сельхозработы.

В мае 1951 года прибыли наши советские воинские части: 2 авиационно-истребительные дивизии, вооруженные в то время новейшими МИГ-15. Одной дивизией командовал полковник Иван Кожедуб, трижды Герой Советского Союза. Эта дивизия в своем составе имела 2 полка. Второй дивизией командовал полковник Комушкин. Она имела в своем составе 3 полка и расположилась в 60-80 км от г. Андуня в местности "Мягоу". По прибытии наши авиаторы в воздушных боях сбивали в день по нескольку десятков вражеских самолетов, т.к. у противника были устаревшие поршневые самолеты со скоростью до 700 км/час. Скорость наших МИГов 1200 км/час. Летом 1951г. они сбили в один день 7 самолетов-бомбардировщиков 5-50 (летающие крепости с бомбовой нагрузкой до 50 тн.). После этого противник перестал применять бомбардировщики в дневное время. Вскоре противник применил в боевых действиях реактивные самолеты-истребители Ф-86 "Сейбры". Почти с такими же тактико-техническими данными как наши МИГи. Здесь в Корейском конфликте американцы применяли новейшие достижения в области вооружения (напалмовые бомбы, бактериологическое оружие, фото-прицел в самолетах, радиоуправление, радиолокационные средства дальнего действия и т.д.). После прибытия наших противовоздушных средств (зенитной артиллерии, истребительной авиации) противник резко изменил свою тактику и стратегию ведения боевых действий:

- почти прекратил применять в бою поршневые самолеты;
- в дневное время не стали летать и бомбить самолеты-бомбардиров- щики Б-50.

Зато в ночное время участились бомбардировщики. Особенно часто, через каждые 30 минут и час, летал над боевыми порядками наших войск легкий бомбардировщик-штурмовик Б-26 (вроде наш ЛИ-2) или АН с целью разведки огневых точек зенитчиков и изматывании сил и энергии личного состава. Почти за 2 года пребывания там я не помню случая, когда вечером лег и утром вставал. За ночь мы вынуждены были поднимать личный состав по боевой тревоге, что сильно влияло на морально-психологическое состояние.

После прибытия наших частей противник применил в боевых действиях новейшие реактивные самолеты-истребители Ф-86 "Сейбры" и резко наращивал темпы боевых действий. Их аэродромы находились на японских островах и на морских искусственных аэродромах (кораблях), численность их боевых самолетов превосходила наших в несколько десятков раз.

Географическое расположение района боевых действий было гораздо выгоднее для американцев. В бой вступали американцы обычно до обеда при ясной солнечной погоде, а после обеда (I2.00-I.00) они не принимали активных действий, потому что до обеда солнце ослепляло наших летчиков.

Во-вторых, при поражении нашими летчиками, самолеты противника уходили в сторону морей и там находились их спасательные корабли. Японское море и также Желтое море находились под влиянием американцев и японцев.

Особенно ожесточенные боевые действия происходили весной и летом 1952 года.

Противник имея значительное превосходство в количестве самолетов держал наших в жесточайших условиях. В дневное время противник выпускал в бой небольшое количество самолетов, две-три эскадрильи (до 10-15 самолетов), а наши направляли против них полки. Это делал противник с интервалом 15-30 минут и добивался, что в воздухе находились все наши самолеты. Обычно в первый период противник, увидев превосходство наших самолетов, в бой не вступал и разворачивался обратно. И через некоторое время новые группы самолетов появлялись. Таким путем противник, преследуя тактические цели, разведывал количество наших истребителей и расположение аэродромов. Уяснив, что в воздух поднят весь летный состав (все самолеты), противник (отдельные самолеты: 4-6 штук), используя рельеф местности на низких высотах (незамеченными радиолокационными средствами наших войск) проникал на наши аэродромы. В этот период поднятые в бой наши истребители шли на посадку. После боя на исходе ГСМ и при посадке маневренность низкая. Вот здесь шли напряженные боевые действия наших артиллеристов-зенитчиков по отражению низколетящих самолетов противника на подступах к нашим аэродромам и на аэродромах.

Трудности зенитчиков по отражению воздушных атак противника заключались в следующем: на вооружении зенитчиков в том время быда техника устаревшая, предназначенная для ведения боя против поршневых самолетов со скоростью где-то 700 км/час. 37 мм, малокалиберные пушки имели ручное управление по углу возвышения и по горизонту, заряжение боевыми снарядами происходило вручную. В то время в боевых действиях применялись уже новые совершенные реактивные самолеты-истребители со скоростью I200 км/час, как с нашей стороны, а также со стороны противника.

Как наши МИГи и американские "Сейбры" по визуальному наблюдению на расстоянии имели почти одинаковый внешний вид. Разница была в расположении стабилизаторов.

Когда много самолетов идут на посадку одновременно, когда к аэродрому в этот момент проникает противник, когда артиллеристы ведут непрерывные выстрелы, здесь бывает ужасно напряженная обстановка. Регулирование очередной посадки нет. Самолеты садятся кто как может не только на бетонную посадочную полосу, но и на грунт непосредственно. Результаты неописуемы, ибо они скоростные истребители.

В этих тяжелейших условиях артиллеристы-зенитчики выходили победителями. Не было случаев поражения своих. Атаки самолетов американцев встречались организованно и блокировки наших аэродромов успеха не имели. Бои непосредственно над аэродромом были единичны. Обычно воздушные бои шли на большой высоте на дальних расстояниях. Нашим истребителям строго запрещалось вылетать за пределы 38-й параллели и над морями, так как мы все как артиллеристы и также авиаторы действовали как китайские добровольцы и не могло быть и речи о советских специалистах. Было строго секретно.

Наши авиаторы особенно летом и осенью 1952г. вели напряженные неравные воздушные бои. Приходилось им делать боевые вылеты до 10 раз в день, что говорили в годы ВОВ такой нагрузки не было. Были потери с нашей стороны. Личный состав погибших в боях хоронили в г.Порт-Артуре военнослужащих до майоров; а майоров и выше по званию хоронили в СССР.

Учитывая тактические особенности ведения воздушного боя и сложившуюся обстановку вскоре командованием были приняты срочные оперативные меры:

- созданы дополнительные аэродромы в глубине Китая (до г. Мукдэн);
- в начале 1952г. прибыли в район боевых действий прожекторные войска. Но они особых эффектов не имели.

Кроме нашей дивизии зенитчиков была в КНДР также дивизия из Хаба-ровска. Если авиаторы менялись через 6 месяцев пребывания в Корее, то зенитчики менялись только через I год 8 месяцев.

В КНДР дивизия (авиационная) в аэродроме "Мягоу" за время нашего нахождения в Корее личный состав дивизии менялся трижды.

В разное время дивизией командовали полковник Комушкин, полковник Корнилов и полковник Еременко.

56

Нашей зенитно-артиллерийской дивизией командовал полковник Варлыга. Нашим 6673АП командовал подполковник Жичихин. Командир дивизиона майор Баранников, командир батареи капитан Денисов, замполит батареи старший лейтенант (фамилию не помню), командиры взводов: старший лейтенант Демрюков, старший лейтенант Максимов и я, лейтенант Макаров В.М.

Я служил здесь командиром взвода управления огнем зенитной артиллерии и взаимодействием зенитной артиллерии с истребительной авиацией.
По долгу службы я часто дежурил на КП дивизии. В период боевых действий я находился рядом с комдивом у стола-планшета. Там же находились нач. связи, нач. техвооружения, зам. комдива, метеоролог, планшетисты-связисты наносили регулярно обстановку боевых действий на планшеты и представитель зенитной артиллерии.

В феврале 1953г. пришла долгожданная наша очередь о замене. Нашу дивизию заменила сборная дивизия из Читы, Улан-Удэ и Иркутска. Материальную часть и вооружение оставили на месте и передали вновь прибывшим.

За время нахождения за границей личный состав был морально и физически вынослив. Не было ни одного случая аморального поступка. Перед нами ставилась задача "Охрана священных рубежей Родной страны на дальних ее подступах". Тогда не было понятия о интернациональном полге.

После выезда из Кореи в 1953 году я служил до 1956 года. Окончил особые курсы партийно-политических работников в Советской Армии и проходил службу замполитом подразделения. В 1956 году по сокращению Вооруженных Сил на I млн.200 тысяч человек и ликвидации должностей замполитов демобилизовался из армии и поступил в институт. В 1962 году окончил инженерно-строительный институт и работал в строительных организациях Бурятии. В 1965 году назначен начальником СМУ-10 Бурятского управления строительством. С тех пор возглавлял строительные организации Бурятии: главным инженером проектного института "Гипросельхозстрой", главным инженером ПМК треста "Целинстрой", директором объединения по строительству Минсельхоза, директором строящегося Гусиноозерского радиозавода, директором строящегося Тугнуйского угольного разреза. Персональный пенсионер. Работалнач. ХОЗО Совета Министров Республики Бурятия.

Мне присвоено почетное звание "Заслуженный строитель Республики Бурятия".

B.M. MAKAPOB

02 марта 1997г.

Воспоминания Владимира Макарова об участии в корейской войне 1950-1953 гг. ГАРБ. ФР.2117. Оп.1. Д.89. Л.56

СТРОЕВ Алексей Антонович родился

14 апреля 1920 года в Красноярском крае, Бийского района с. Очуры в семье колхозника, учился в том же селе, окончил 7 классов, дальше учиться негде было, так как школа была семилетней.

С 1942 по 1946 год работал колхозником на разных работах, а в 1946 году переехал с родителями в Тувинскую автономную область Каахемский район прииск Сурухчем, где проживал старший брат, затем переехали в г. кызыл. в мае 1949г. оыл призван в ряды Советских вооруженных сил.

наша воинская часть 92772 дислоцировалась в г. иркутск в красных казармах. В 1951 году наша часть находилась в летних лагерях в мальте и вдруг объявили боевую тревогу, затем походную и мы своей батареей отправились по направлению иркутска, не помню на какой станции нас погрузили на платформы железнодорожного транспорта и мы отправились на восток, затем на станции карымская повернули на ыт и оказались на станции Отпор. на ст. Отпор дали команду получить новое обмундирование, а в кототром были сдать и так мы в новой форме стали Китайскими добровольцами. Прегрузили всю технику на Китаймкие платрормы и отправились дальше, а 12 мая 1901 года оказались на ст. Андунь на границе с Кореей, разгрузили технику и бовприпасы. Все это производили в ночное время, затем утром на восходе солнца отправились со всей техникой по направлению Кореи, вдруг отсановка личный состав орудий и приборов находился в кузовах ажтомобилей, автомобили были американские студобеккера. Вдруг солдаты заговорили что впереди видна река, а через реку железнодорожный мост. но мост оказался разбитым, нет двух пролетов на опорах, а на соседнем опоры, целые пролеты пробиты бомбами и вместо рельс в плотную уложены шпалы и по этим шпалам студобеккеры стали продвигаться со скоростью 2-3 км , так как болоны автомашин находились на самых концах шпал. Следование было очень опасным, внизу бушевала река, ак опоры моста были очень высокими так как река Ялудзян впадает в Японское море то у моста происходит отлив и прилив. Пробитые мостовые пролеты были скреплены бомбуком, обмотаны лыком. Миновав мост наша батарея зенитных орудий расположилась в бывшем парке города Синжоу- Сингисы - это китайско-корейское название.

Город был разбит на УСЖ, все что могло горесть было сожжено, на месте расположения нашей батареи находилось с бомбовых воронок глубиной до э местров. Это американские 5-29 бомбили город весом бомбы в 1000 кг, а вместе с бомбами сбрасывали напли от которого расплавляется песок. Раположив орудия и приборы между воронками сорентировав пушки с ПУАЗО-Э (прибор управления артиллерийскозенитным огнем-)), даже не полностью сорентировав, мешала земля, выброшенная бомбами, дали команду боевая тревога, цель была обнаружена севернее батареи и поражена с первого залпа прямой наводкой и затем вторым залпом уничтожена вторая цель. И что же мы уничтожили - первая цель был наш миГ-Іэ, а вторая цель - американский 2-00-сейбор. Оказалось вот что. Э мая раньше нас на аэродром подготовленный в районе Андуня прибыла истребительная дивизия полковника кожкалья и миг-15 4 штуки возвращались с боевого задания, кончалось горючее, а за ними пристроились 2 2-06. У Миг-10 было перебито хвост товое оперение и он упал в плудзян. Летчик остался живой, позже и самолет был вытащен из реки. Ну а себр разлетелся клочьями алюминия, а его напарник взмыл вверх и наутек. Вот с этой первой стрельбы у нас и началась боевая жизнь, 2-3 ночи чувствовали нормально, а потом что ни ночь, то бомбежка. В ночное время, мы прибористы, я был вторым номером наводчик по горизонтали, а всего на Шлази- з жиж девять номеров, целое отделение получали координаты с радиолокатора СОН-Э ка американского производства и вовремя переезда у присора много вышло из строя радиолами, поэтому данные на пула давались а абсолютно неверные и ночное время нас очень сеспокоили 5-26 сомбардировшики в светине лунные ночи они близко к нам не подходили, а в пасмурные ночи клевали нас бомбами от 50 кг до 200 кг. Отбивались мы от них только прямой наводкой и заградительным огнем, а С-ми орудийная батарея бо мм пушек давала эффект хороший. Ну а в дальнейшем радиолокатор исправили и били мы их в ночное время как мух. да еще появились ночные истребители МИГ/17 и стало спокойней. В город стали прибывать корейское население, стали появлятся разные делегации. нас, русских стали прятать. Личный состав дивизии составлял 70% тувинцев и якутов и 30% русских и когда появлялись делегации привозили китайских солдат, обученных нами же работать на орудиях и приборах, а русских увозили в укрытиє

Делегаций было очень многой так как корея в это время была как испытательный полигон. На нас с воздуха сыпались всякие мошки и блошки, мыши и лягушки зараженные всякими бактериями. Нас измучивали всякими уколами, в неделю 2-3 раза принимали уколы, особенно весной и осенью.

вот так в грозные годы войны уходят в глубъ истории.

В дальнейшем наша служба шла гораздо спокойнее, но бывали случаи, когда прорывались на мост 6-04, это штурмовики, они летали на очень низкой высоте и подбирались с йпонского моря по йлудзяну, а у моста стоял полк 37 мм пушек (автомотич.), там они пробраться не могли, завеса отня позволяла им нырять в йлудзян.

продуктами питания и вещевым довольствием нас обеспечивали китайцы, питание было хорошее.

При выезде оттуда всю боевую технику оставили там, вплоть до личного оружия.

20.02.975.

CTPOEB A.A.

государственный архив Республики Бурятия

Воспоминания Алексея Строева об участии в корейской войне 1950-1953 гг. *ГАРБ. ФР.2117. Оп.1. Д.89. Л.51*